

Федоров Е.А. Каменный пояс: В 2-х т. Т. 1.- М., Эксмо, 2008.- 768 с.

Федоров Е.А. Каменный пояс: В 2-х т. Т. 2.- М., Эксмо, 2008.- 656 с.

Т. 2. С. 327. «Казну, знать, вывозят!» — подумал Черепанов, и внимание его привлекли шедшие в рядах, в серых суконных кафтанах и с крестами на шапках, бородатые ополченцы. Они, не унывая, горланили песню:

Мы за Расею мать пойдём,

Бонапартам побьём,

Бонапартам побьём

И привольно заживём!

Т. 2. С. 331. Ефим протиснулся поближе и взволнованно разглядывал фельдмаршала. На круглом загорелом лице его играл старческий румянец. Один глаз был полузакрыт, другой приветливо рассматривал мужичонку. Движения Кутузова и выражение его лица выдавали страшную усталость. И она была не столько физическая, сколько душевная. Уралец понял, чутьем догадался, как трудно сейчас полководцу. Может быть, ему всех больнее покинуть Москву? Ефиму глубокой русской жалостью стало жаль Кутузова. Скажи Ефиму сейчас: бросайся в огонь, — и Черепанов, не раздумывая, бросился бы. Огромное, чистое чувство любви к отчизне сроднило полководца с народом. Каждой кровинкой Ефим ощущал эту близость. Он не мог устоять перед соблазном и, рядом с мужичонкой, пустился впереди Кутузова.

Т. 2. С. 342-343. Поручик отважно ответил:

— Я стою на своей земле и оправдываться перед вами не намерен. И ложь тоже на себя не приму. Ваши солдаты мародеры подожгли Москву! Вы потеряли самое главное — солдатскую честь!

Глаза переводчика шляхтича позеленели, но он с брезгливым видом слушал. Офицер продолжал смело, со страстью:

— Я сам видел, как ваши солдаты зажгли Кудринский вдовый дом, где находились наши раненые русские воины. Их было три тысячи человек, и до семисот их сгорело! Это ли воинская доблесть? Ваш Наполеон не укроется от ответа за эти подлости! — с гневом выкрикнул поручик.

Т. 2. С. 359. Кутузов приказал склонить наполеоновские знамена перед русскими солдатами.

Это до глубины души потрясло воинов. Ликуя, они всей грудью кричали:

— Ура спасителю России!

Кутузов низко опустил голову, лицо его зарделось, и он сконфуженно, со слезами на глазах, громко выговорил:

— Полноте, друзья, полноте! Не мне эта честь, а славному русскому солдату! — Подбросив папаху, он встрепенулся и закричал зычным, молодым голосом:

— Ура, ура, ура русскому солдату!